

30 АВГ 1950

На родине чарующих полонезов

РЕПОРТАЖ

Чье сердце не вострепнется, слушая чарующие звуки полонезов Огинского! Кому не известны эти изумительные по своей музыкальной силе и завершенности произведения! Чувства, которые вызывает эта прозрачная, упительная и трогательная душа человека музыка, нелегко передать словами. Полонезы Огинского можно слушать до бесконечности!

Михаил Андреевич Огинский, автор 20 полонезов, родился 25 сентября 1765 года недалеко от Варшавы, в имении Гузов. Сын воеводы — крупного землевладельца, он учился музыке у известного польского композитора и педагога О. Козловского. Огинскому пророчили карьеру пианиста, скрипача, а он стал дипломатом, государственным деятелем. Демократ по убеждениям, Огинский любил народ, понимал нужды бедного люда.

В 1794 году, в дни восстания Костюшко, Огинский без колебания примкнул к нему и стал одним из виднейших руководителей народного движения, направленного на борьбу с царским самодержавием. Много трудных боевых дорог исходил в те тяжелые времена Огинский по землям Молодечненщины.

Царские сатрапы подавили восстание Костюшко. После восьмилетней эмиграции Огинский вернулся на родину и поселился в старинном имении Залесье. Здесь композитор прожил почти безвыездно до начала Отечественной войны 1812 года. Маленькое Залесье стало в то время местом сбора композиторов, писателей, художников. Тут шли жаркие споры об искусстве, звучала музыка. Здесь Михаил Андреевич создавал свои замечательные произведения, отличающиеся задушевным лиризмом и мелодичностью.

Залесье... Ныне здесь колхоз «Красный партизан». 80-летний колхозник Захар Петрович Южник рассказывает:

— В этом белом здании с колоннами помещалась оранжерея Михаила Андреевича. За ней был

парк английский, посаженный заграничными садовниками, а за садом — зверинец. По правую сторону в большой стеклянной хоромине птицы пели...

Старик привел нас к огромному, обсаженному вековыми деревьями кругу.

— А, по-вашему, что было здесь? — спросил он.

— Сейчас тут танцевальная площадка, а в прошлом что было, трудно догадаться.

— На этом месте стояло двухэтажное круглое помещение. В нем играли музыканты. Правда, на моей памяти этого уже не было. Но отец мой, Петр Южник, слышал ту музыку. Он не раз самостоятельно имел разговор с Огинским. Отец рассказывал, что мужики называли его «нашим Михайло».

Долго водил нас залесский старожил по историческим местам. И вдруг мы услышали, что кто-то мастерски, с душой исполняет один из полонезов Огинского.

— Спрашиваете, кто играет? — Тракторист, он же машинист льномотилки Анатолий Ястремский. Сейчас обеденный перерыв, вот и играет, — сказал Захар. — Много у нас музыкантов, очень много. В каждой третьей хате непременно найдете человека, который то гармонь, то цимбалами, то гитарой или скрипкой владеет. За два последних года колхозники столько добра и денег получили на свои труды, что многие надумали купить пианино. Все хотят играть. Кукурузовод Антон Высоцкий, животновод Андрей Радчевский, строитель Иван Наумчик премии в городах за игру получают. Колхозный кузнец Федор Аноп, а ему 72 года, в прошлом году купил аккордеон и стал учиться играть.

— А вы сами играете?

— спросили мы Захара.

— В молодости на скрипке играл, потому что она — царица всей музы-

ки. И теперь инструмент имею, только пальцы не слушаются. Сын мой Антон, что сейчас на целине работает, тот еще при панах призы брал за игру. Отец жены моей, Анны Ивановны, Симон Дуца на цимбалах искусство свое показывал Михайле Огинскому, и тот ему подарок сделал.

На большом пруду показала лодка. Мужчина мощного телосложения тихо ударял по воде веслами и что-то напевал. Когда он вылез из лодки, то подошел к нам и поздоровался с нашим спутником.

— Гляжу, гляжу и не могу признать тебя, — сказал старик.

— Как же так, Сергей Лиса, сын Василия...

— А, Сереженька, теперь вижу, что ты, — и, повернувшись в нашу сторону, Захар, знакомя нас, продолжал: — Хорошим в колхозе слыл музыкантом и умело инструмент ладил. Узнали об этом в Молодечне и взяли его на гармонную фабрику.

Вечером мы сидели в правлении артели и беседовали с колхозниками. Они не без гордости рассказывали о росте своего общественного хозяйства. Лишь от одного льноводства колхоз получает в год свыше полутора миллионов рублей дохода. Успешно развивается и животноводство. Колхозники живут в достатке.

Колхозники чтят память любимого композитора — своего земляка. Председатель правления Сергей Ефремович Гришин пригласил нас пройтись по новой, недавно застроенной улице. Великолепные дачного типа дома, из больших окон льется яркий электрический свет.

— Эта улица, — сказал Сергей Ефремович, — названа именем Огинского. Здесь много живет наших музыкантов...

Тишину августовского вечера нарушили знакомые мелодии полонезов.

В. ЖДАНОВИЧ.
(Корр. «Сельского хозяйства»).

Сморгонский район,
Молодечненская область,
Белорусская ССР.